Се Лан был кузнецом мистического уровня. Благодаря своим жутким методам он за всю жизнь создал три мистических артефакта высшего класса. Одним из них был «Меч Кармического Пламени».

Но Се Лан не хотел останавливаться на достигнутом. Его самой большой мечтой было создать духовный артефакт! В мире, где он жил, любое оружие, обладающее этим рангом, стоило целое состояние.

Например, у такого клана, как Ло, был всего один мистический артефакт высшего класса — меч «Лазурная Вспышка, Гонящая Ветер». Это был меч, принадлежавший отцу Ло Чжэна, Ло Сяо. Он был единственным в своем роде во всем округе Чунмин. Ло Сяо редко им пользовался и хранил в самом потайном месте. После убийства Ло Сяо, Ло Бинцюань перерыл все поместье в поисках меча, но так и не нашёл. Никто не знал, где он спрятан.

И это был всего лишь мистический артефакт высшего класса!

Духовные артефакты ценились куда больше. Для обычного человека обладание таким сокровищем грозило бы неминуемой гибелью. Ведь не зря говорят: «Невинному человеку нечего бояться, а у того, у кого есть сокровище, всегда найдутся враги». Даже если бы клан Ло заполучил духовный артефакт, им бы пришлось немедленно передать его властям, чтобы избежать истребления!

Духовные артефакты считались настоящими сокровищами. Они обладали невероятными способностями: одни ускоряли развитие тела, другие увеличивали боевую мощь владельца...

Услышав слова Се Лана, Ло Чжэн горько усмехнулся:

— Говорят, что в кузнечном деле главное — это материалы и контроль огня. Если нет ни того, ни другого, то создать совершенный артефакт невозможно. Неужели ты думаешь, что из моего бренного тела можно выковать духовный артефакт? Это же просто смешно...

Ло Чжэн был начитанным юношей. Он изучал книги по алхимии, кузнечному делу и другим ремеслам. Но его истинной страстью были боевые искусства, поэтому он не углублялся в изучение других дисциплин.

Теперь же, оказавшись в безвыходной ситуации, он не хотел сдаваться без боя. Ло Чжэн пытался вразумить Се Лана, чтобы тот отпустил его.

— Судя по твоим словам, ты немного смыслишь в кузнечном деле! — произнёс Се Лан, снимая с Ло Чжэна оковы. Он вытащил юношу из медного котла и швырнул в соседнюю клетку. Со злобным лязгом запер замок. На его лице, похожем на череп, появилась жуткая ухмылка. — Я, Се Лан, не обладаю достаточной силой, а редчайшие материалы для меня — недостижимая мечта. Мой Истинный Огонь — всего лишь второго ранга. Поэтому, чтобы создать духовный артефакт, мне приходится прибегать к запретным методам. Превратится ли твоё тело в духовный артефакт, решать не мне, а воле Небес!

«По воле Небес...» — эту фразу произносил каждый кузнец.

Создание артефактов с помощью Истинного Огня на девять десятых зависело от мастерства и лишь на одну десятую — от удачи.

Получалось, что удача не так уж и важна?

Однако находились кузнецы, которым везло невероятно. Благодаря этому им удавалось создавать настоящие шедевры.

Многие пытались разгадать секрет их успеха, но все попытки были тщетны. В конце концов, все списывали всё на удачу.

Выходило, что удача, хоть и казалась незначительной, была самым важным звеном!

А Небеса... Небеса были божеством кузнецов, объектом их поклонения. Поэтому перед началом работы они всегда произносили: «Да будет воля Небес!».

Эта фраза напоминала слова верующих: «Да хранит тебя Бог!».

Осознание того, что его жизнь зависит от прихоти судьбы и удачи Се Лана, вызывало у Ло Чжэна лишь горькую усмешку и глубокое чувство несправедливости.

«Всё дело в том, что я ещё недостаточно силён!» — с горечью подумал он.

За последний месяц Ло Чжэн добился невероятных успехов в развитии тела. Всего за тридцать дней он преодолел путь от уровня Закалки Плоти до уровня Закалки Внутренностей.

Однако по сравнению с такими мастерами, как Се Лан или Ло Бинцюань, он был всё ещё слишком слаб.

У него появилась надежда, но он снова оказался в ловушке. Оставалось лишь проклинать несправедливость судьбы.

Се Лан долго возился в пещере. Сначала он что-то мастерил в углу, затем взял какой-то предмет и скрылся в кузнечной печи. Выбравшись наружу, Се Лан уселся перед печью, хлопнул в ладоши и принял странную позу.

В тот же миг чёрная кузнечная печь засветилась. По её стенкам побежали замысловатые рунические письмена, излучая ярко-красный свет. Пещера озарилась зловещим сиянием.

Люди, насаженные на шипы, издававшие стоны и чудовищные вопли, скрючивались от невыносимых мучений. Капли крови стекали по шипам в жерло печи, словно та питалась их жизненной силой.

Кровь текла по руническим узорам на стенках печи, и та светилась всё ярче, словно хищный рубин.

Запустив печь, Се Лан взял в руки длинный меч с чёрно-белым клинком. Должно быть, это и был тот самый «Меч Кармического Пламени», мистический артефакт высшего класса.

Се Лан провёл рукой по клинку. Взгляд его на мгновение смягчился, словно он смотрел на собственного сына. Увидев такое выражение лица у этого чудовища, Ло Чжэн испытал отвращение. Этот человек был сумасшедшим.

Полюбовавшись мечом, Се Лан повернулся к Ло Чжэну и зловеще улыбнулся. Он подошёл к клетке, вытащил юношу и произнёс:

— Ты должен гордиться тем, что станешь единым целым с моим «Мечом Кармического Пламени»!

Ло Чжэн лишь покачал головой. Спорить с этим безумцем было бесполезно. Се Лан был слишком силен. Оставалось лишь смириться со своей участью. Обидно было умирать, не отомстив за отца. Небеса были слепы!

Се Лан подтащил Ло Чжэна к раскалённой печи и толкнул внутрь.

Внутри царилась кромешная тьма. Стенки были покрыты следами от огня. В центре стояла подставка.

Се Лан забрался внутрь вслед за юношей, положил «Меч Кармического Пламени» на подставку и снова зловеще усмехнулся. Он уже собирался выйти, но вдруг остановился, словно что-то вспомнив. Резко обернувшись, Се Лан щёлкнул пальцами, и в сторону Ло Чжэна полетело облако жёлтого порошка.

Порошок приятно пах, но, едва вдохнув его, Ло Чжэн почувствовал, как его тело обмякло. Это был порошок «Десяти Благовоний», сильнодействующий яд, парализующий циркуляцию энергии в меридианах.

Ло Чжэн хотел выхватить «Меч Кармического Пламени» и сразиться с Се Ланом. Лучше погибнуть в бою, чем сгореть заживо в этой печи! Но яд лишил его последней надежды. Тело юноши превратилось в вату, он не мог пошевелить даже пальцем.

«Неужели моя жизнь закончится здесь?, — с отчаянием подумал Ло Чжэн. — Я всего лишь игрушка в руках судьбы... И в этом виноват только я сам! Я был слишком слаб!».

Он стиснул зубы. Лицо его исказилось от бессильной ярости. В голове проносились бессвязные мысли. Внезапно в жерло печи ударила струя огня.

Пламя было ярко-жёлтым, и языки его напоминали лепестки лотоса. Это был Истинный Огонь Се Лана.

Огонь разгорелся, заполняя собой всё пространство печи. Ло Чжэн почувствовал нестерпимый жар. Пламя охватило его со всех сторон.

Одежда на Ло Чжэне вспыхнула и в мгновение ока превратилась в пепел.

Когда пламя коснулось кожи, Ло Чжэн почувствовал жжение. Истинный Огонь начал пожирать его плоть. Юноша стиснул зубы, готовясь к невыносимой боли, но её всё не было.

Он чувствовал лишь жар, и это было скорее неприятно, чем мучительно.

Ло Чжэн удивленно открыл глаза и посмотрел на своё тело. Одежда его сгорела, но кожа оставалась чистой и невредимой. Даже волосы не опалило огнём!

Неужели он невосприимчив к Истинному Огню?

Сердце Ло Чжэна, уже смирившееся со смертью, наполнилось дикой радостью.

Он не мог объяснить происходящее, но был уверен, что это как-то связано с тем, что произошло с ним в подземелье. Неужели, превратившись в подобие мистического артефакта, он стал невосприимчив к огню?

Пока Ло Чжэн размышлял, пламя в печи вспыхнуло с новой силой.

Языки жёлтого пламени, похожие на лепестки лотоса, превратились в две огромные руки, обжигающие тело Ло Чжэна и лежащий на подставке «Меч Кармического Пламени». Жар усилился, но юноша всё ещё мог терпеть.

А вот меч начал меняться. Клинок и рукоять стали красными, а чёрно-белые рунические письмена на клинке замерцали странным светом, словно впитывая в себя энергию Истинного Огня.

«Значит, вот как кузнецы создают свои артефакты! Они обжигают их Истинным Огнём, а затем наполняют энергией! Интересная техника... Пламя словно танцует вокруг меча, то приближаясь, то удаляясь...», — с интересом наблюдал Ло Чжэн. Он словно оказался на уроке кузнечного мастерства прямо в жерле раскалённой печи.

Внезапно снаружи раздался удивлённый возглас. Это Се Лан заметил неладное.

Он никак не ожидал, что юноша останется жив после столь долгого воздействия Истинного Огня! Даже «Меч Кармического Пламени» уже раскалился докрасна! У этого парня действительно было тело, достойное мистического артефакта?

Лицо Се Лана озарила безжалостная улыбка. Чем необычнее и загадочнее был материал, тем больше он нравился Се Лану. Именно поэтому он отклонился от традиционных канонов кузнечного дела.

Например, для создания «Меча Кармического Пламени» он использовал два абсолютно противоположных материала. Любой другой кузнец посчитал бы это безумием! Но Се Лан не веривший в догмы, не только сплавил эти материалы воедино, но и создал мистический артефакт высшего класса!

Вот что значит полагаться на волю Небес!

Увидев необыкновенную устойчивость Ло Чжэна к огню, Се Лан обрадовался. Хотя его Истинный Огонь был всего лишь второго ранга, он в десятки раз превосходил обычное пламя! Но даже он не мог сжечь этого юношу!

Се Лан испытывал смешанные чувства: с одной стороны, он был рад обнаружить такой редкий экземпляр, а с другой — огорчён, ведь он не мог ничего с ним поделать. Какой смысл в том, что перед ним находится бесценный материал, если его нельзя переплавить?

Немного подумав, Се Лан достал из-за пазухи небольшую пилюлю. Она была серо-зелёного цвета, а на поверхности виднелись узоры, напоминающие языки пламени.

«Пилюля Слияния с Огнём!»

Эта пилюля третьего ранга стоила целое состояние. Она позволяла на короткое время повысить уровень Истинного Огня на один ранг. Чтобы получить её, Се Лану пришлось расстаться с одним из своих мистических артефактов высшего класса.

Долгие годы он хранил «Пилюлю Слияния с Огнём», не желая с ней расставаться.

Но сегодня... В глазах Се Лана появилось сомнение. Если он примет эту пилюлю, то поставит на карту всё. Однако мысль о том, что он сможет превратить «Меч Кармического Пламени» в духовный артефакт, затмила собой все сомнения. Разве не так он создавал все свои шедевры?

Сердце Се Лана забилося чаще. Он решительно проглотил пилюлю.

«Пилюля Слияния с Огнём», наполненная могущественной энергией Ян, обожгла горло Се Лана, словно раскалённое железо. Казалось, ещё немного, и из всех его отверстий начнёт вырываться пламя! С диким рёвом он направил всю свою энергию в печь.

Благодаря пилюле уровень его Истинного Огня поднялся на один ранг. Пламя вспыхнуло с бешеной силой. Температура в пещере подскочила настолько, что даже находящиеся в клетках люди начали вопить в предсмертной агонии.

<http://tl.rulate.ru/book/51459/4299826>